

**ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**ISSUE OF SOCIAL PRODUCT
DISTRIBUTION: THEORY AND PRACTICE**

В статье рассматриваются основные теории распределения общественного продукта и роль государства в перераспределении доходов.

Ключевые слова: теория распределения, заработная плата, перераспределение, государство, практическая деятельность.

The article deals with the major theories of social product distribution and the role of the State in re-distribution of revenues.

Keywords: theory of distribution, salary and wages, re-distribution, state, practical activity.

Учение о распределении было главным предметом исследования политической экономии после Адама Смита. «Определить законы, регулирующие распределение, составляет главную задачу политической экономии», – отмечал Давид Рикардо в предисловии своего труда «О принципах политической экономии и налогообложения» (1817) [1].

Если Рикардо строит свою теорию распределения на трудовой теории, то лишь по вполне понятным соображениям методологического свойства. *Распределение общественного продукта между различными классами общества совершается при посредстве ценности – каждому классу достается определенная доля ценности продукта в виде заработной платы, прибыли или ренты.* Важнейшим (но не единственным) фактором ценности является труд. Трудовая теория ценности представляет для Рикардо не более как методологическое допущение, условное значение которого вполне сознается им. Он отнюдь не утверждает, будто ценность создается *только трудом*; но, изучая законы распределения ценности, он считает удобным свести ценность к какому-либо простому началу и таковым признает человеческий труд.

Допустив, что ценность продукта пропорциональна затраченной на его производство работе, Рикардо приступает к изучению законов, регулирующих распределение этой ценности между различными классами общества. Доход капи-

талистов – прибыль, доход рабочих – заработная плата.

Все внимание Рикардо сосредоточено на изучении *пропорций*, в которых распределяется общественный продукт. От чего зависит высота прибыли? Согласно учению Рикардо, прибыль есть доля капиталистов в общем трудовом продукте; эта доля должна быть тем меньше, чем выше доля рабочих. Таким образом, высота прибыли находится в обратном отношении к заработной плате. Заработная плата есть не что иное, как цена рабочей силы. Как и всякая другая цена, заработная плата может подниматься и падать под влиянием колебаний спроса и предложения. Но для каждой страны существует один общий уровень, к которому тяготеет заработная плата. Этот уровень Рикардо называет «естественной ценой труда» [1, с. 449]. «Естественная цена труда есть та, которая вообще необходима для доставления рабочим средств к существованию и к продолжению своего рода». Она различна в разных странах, в зависимости от различия привычек и образа жизни рабочих; то, что в одних странах считается роскошью, составляет в других необходимую принадлежность жизни, без которой рабочие не могут обойтись. *Рыночная цена труда* не может на долгое время разойтись с естественной, так как если первая цена повысится сравнительно со второй, то увеличение благосостояния рабочих поведет к усиленному размножению населения; предложение рабочих рук возрастет и рыночная заработная плата понизится до уровня естественной. Если же рыночная заработная плата упадет ниже естествен-

¹ Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Домодедовского филиала НОУ ВПО «Российский новый университет».

ной, то вымирание населения приведет к сокращению предложения труда и повышению цены последнего.

Таким образом, Рикардо делает вывод, что естественная заработная плата есть тот центр, вокруг которого колеблется рыночная цена труда. Выраженная в деньгах, естественная оплата труда должна изменяться в зависимости от цены предметов потребления рабочего класса. Чем выше цена предметов этого рода, тем выше должна быть и денежная плата рабочего.

Выраженная в предметах потребления (а не в деньгах), естественная плата мало изменяется во времени для каждой отдельной страны.

Учение Рикардо об устойчивости естественной заработной платы было впоследствии воспринято Фердинандом Лассалем и провозглашено им «железным законом заработной платы» [2, с. 78]. Закон этот гласит, по мнению Лассала, что какие бы усилия ни предпринимали рабочие для улучшения своего экономического положения, усилия эти при господстве капиталистического строя должны остаться тщетными, ибо законы конкуренции неизбежно сводят заработную плату к минимуму средств существования.

Большой вклад в развитие теории распределения внес Джон Стюарт Милль, разделив законы производства, которые «относятся к истинам естественного порядка» и законы распределения, «которыми занимаются исключительно человеческие институты».

Милль делает вывод, что при наличии института частной собственности богатство распределяется в «обратной пропорции к труду, так что наибольшая доля достается людям, которые вовсе никогда не работали, несколько меньшая доля – тем, работа которых почти номинальна, и так далее, по нисходящей, с сокращением вознаграждения по мере того, как труд становится все тяжелее и неприятнее, и вплоть до того, что люди, выполняющие самую утомительную и изнурительную физическую работу, не могут с уверенностью рассчитывать на то, что заработают хотя бы на самые насущные жизненные потребности» [2, т. 1, с. 349].

Гениальный социальный мыслитель Клод Анри де Рувруа Сен-Симон в своих трудах рассматривал проблему распределения общественного продукта. Сен-Симон считал, что необходимо положить конец анархии производства и заменить ее планомерной организацией производительных сил общества в интересах многочисленного и беднейшего класса общества – рабочих. Задача эта будет осуществлена, когда в руках государства, как единственного наследника,

сосредоточатся все средства производства страны. Тогда государство получит возможность распределять эти средства производства между отдельными группами производителей соответственно способностям и потребностям каждой группы. Верховным принципом распределения будет правило: «от каждого по его способностям, каждой способности – по ее делам». Более способные и полезные работники должны и получать больше; им должно принадлежать, по словам Сен-Симона, и руководство работами. Распределение средств производства между производителями могло бы совершаться при посредстве центрального национального банка, который должен находиться в тесной связи с местными банками, а через посредство их – со всеми группами производителей.

Теория распределения Карла Маркса опирается на теорию трудовой стоимости и присвоении прибавочного труда. Прибавочная стоимость, по К. Марксу, есть стоимость, созданная трудом наемного рабочего и безвозмездно присвоенная капиталистом. Именно она является результатом эксплуатации. Прибавочная стоимость делится между капиталистами, выполняющими различные функции в общественном производстве в целом, и в связи с этим распадается на прибыль, процент, торговую прибыль, земельную ренту.

Маржиналистская концепция распределения является частью общей теории полезности. Фридрих фон Визер отнес к крупнейшим достижениям Карла Менгера такую постановку им проблемы распределения дохода, которая дала надежду на разрешение этого вопроса. Менгер выяснил, что хотя средства производства взаимозависимы, эта взаимозависимость не является, однако, жесткой. Если бы земля, капитал и труд были постоянно в одних и тех же неизменных типичных пропорциях, то не было бы никакой возможности практически определить их доли в доходе. Мы могли бы сказать лишь, что три производительных фактора, будучи смешанными в типичной пропорции, служат общей причиной получения определенного дохода, но не смогли бы определить, какое действие оказывает каждая из частичных причин [4, с. 463]. Каждое производительное средство может быть использовано в разнообразных комбинациях вместе с другим производительным средством, и поэтому, исходя из изменений дохода вследствие этих вариаций, можно определить величину воздействия, которое оказывает каждая из частичных причин. Однако Менгеру не удалось окончательно решить проблему вменения дохода [4, с. 463].

Визер в своей работе «Теория общественного хозяйства» (1914) отмечает, что крупнейшие теоретики экономической науки склонялись преимущественно к трудовой теории, однако трудовая теория стоимости, на его взгляд, является неверным подходом к проблеме распределения дохода. «Трудовая теория также не приходит к выводу, что доход должен быть полностью отнесен на счет непосредственно применяемого труда. Она делит доход и относит ту долю, которую предприниматель зачисляет на счет участвующего в производстве капитала, на счет труда, применяемого опосредованно, то есть того труда, который создал капитал, являющийся согласно трудовой теории опять-таки продуктом труда» [4, с. 458]. Визер отвергает такой подход, указывая, что для практической экономики капитал не является чистым продуктом труда, поэтому фактор капитала недопустимо исключать. «Это верно, – продолжает Визер, – что из зачисленной сначала на счет капитала доли дохода какая-то часть вновь должна быть отнесена за счет труда, примененного при производстве этого капитала, но всегда сверх того должна оставаться какая-то часть, которая не может далее сводиться к труду, а обязана своим существованием капиталу как таковому» [4, с. 458].

Джон Мейнард Кейнс доказал, что низкая заработная плата ослабляет спрос на потребительские товары и тем самым сдерживает экономический рост. Он указывал, что с ростом совокупного реального дохода увеличивается и совокупное потребление, однако не в такой же мере, в какой растет доход, потому что доход распадается на потребление и сбережение.

«В свете этих соображений, – пишет Кейнс, – я прихожу к выводу, что для замкнутой системы наиболее разумная политика состоит в конечном счете в поддержании устойчивого общего уровня денежной заработной платы. Этот вывод остается в силе и для открытой системы при условии, что равновесие с остальным миром можно обеспечить посредством колеблющихся валютных курсов» [5, с. 346].

Современная теория распределения включает анализ «социальных доходов», т.е. доходов, предоставляемых экономическим субъектам независимо от их вклада в создание совокупного общественного продукта. Государство с помощью налоговой системы аккумулирует первичные доходы, образуемые в сфере производства в федеральный бюджет, а затем перераспределяет эти финансовые ресурсы через статьи государственных расходов на экономику и социальную сферу.

Однако перераспределение доходов посредством вмешательства государства (через налоговую и бюджетную системы) отдельными экономистами оценивается по-разному. Так, Бертран Жувенель в своей работе «Этика перераспределения» (1951) на основе практического исследования приходит к выводу, что процесс перераспределения не является «вертикальным», у него нет четко выраженной направленности «сверху – вниз», «от богатых к бедным». Это скорее горизонтальное перераспределение доходов, – пишет Жувенель, – а элемент его вертикальной направленности играет в большей степени психологическую, нежели финансовую, роль. Представление о том, что государство распределяет деньги богатых, оправдано в очень незначительной мере, но оно поддерживается, чтобы скрыть действительное положение дел: перераспределяемая покупательная способность в подавляющем большинстве случаев черпается из тех же социальных слоев, куда и направляется.

Для измерения неравенства в распределении доходов в экономической теории используется кривая Лоренца как показатель, отражающий неравномерность распределения совокупного дохода общества между различными группами населения. Кривая Лоренца – это изображение функции распределения, в котором аккумулируются доли численности и доходов населения. Каждая точка на кривой Лоренца соответствует утверждению: «20% самого бедного населения получают всего 7% дохода». В общем виде кривая Лоренца заключена между кривыми равенства и неравенства. Степень отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения можно рассчитать, используя коэффициент Джинни.

Разрыв в доходах 10% самых богатых граждан России и 10% самых бедных официально 16 раз, фактически: 28–36 раз [6]. Это выше показателей не только Западной Европы и Японии, но только США, но и многих стран Латинской Америки.

Актуальными остаются вопросы эффективности государственного управления в повышении уровня жизни населения. ООН оценивает уровень жизни согласно индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), который учитывает такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и показатель ВВП на душу населения. По итогам 2010 года Россия по ИРЧП занимала 65 место, а в 2011 году опустилась на 66 место.

Итак, что мы имеем? С одной стороны, есть классические теории распределения, с другой –

статистические данные, свидетельствующие о недостаточно эффективной роли государства в распределении доходов. В чем состоит ключевая проблема?

В.И. Ленин сделал очень важный философский вывод о примате над теорией практики, руководствующейся теорией и включающей в себя конкретный опыт действительности, опыт практических общественных действий. Как писал он, «практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности» [7, т. 29, с. 195]. Это означает, что такого рода практика имеет два очень важных достоинства: достоинство заранее включенной в нее теоретической всеобщности, и достоинство затем освоенной «непосредственной действительности» через субъективно осуществленную людьми практику, их *сознательную предметную деятельность*.

Применительно к России, вероятно, проблеме составляет именно *сознательная предметная деятельность*.

Касаясь соотношения практики и деятельности человека, А.В. Брушлинский делает то различие, что бывает такая практика, которая отделена от теории. В этом случае данная практика не представляет собой деятельности, поскольку деятельность всегда органично включает в себя и практическую, и теоретическую деятельность. Ученый подчеркивает, что «практика, отделенная от теории (как теория, оторванная от практики), не является деятельностью в строгом смысле слова» [8, с. 195].

По его словам, деятельность едина и не расщепляется на практическую и теоретическую деятельности, оторванные друг от друга.

В общественно-историческом процессе, отмечает А.В. Брушлинский, не бытие и не психи-

ческое сами по себе формируют поведение человека и определяют ход истории, а люди, находящиеся внутри бытия и обладающие психикой, творят историю. Решающую роль играет здесь творчество, осуществляемое учеными, политиками и т.д., поскольку в истории объективные закономерности формируются и действуют «через» людей, в их политической воле, поступках, делах. Раскрепощение и дальнейшее развитие такой политической воли – одно из важнейших условий формирования России.

Литература

1. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М. : Экономический Ключ, 1993.
2. Туган-Барановский М.И. Экономические очерки. – М. : РОССПЭН, 1998.
3. Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. – Т.1–3 / пер. с англ.; общ. ред. А.Г. Милейковского – М. : Прогресс, (Серия «Экономическая мысль Запада»), 1980, 1981.
4. Австрийская школа в политической экономии / К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М. : Экономика, 1992.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Антология экономической классики. – М. : Экономический Ключ, 1993.
6. Симчера В.М. В России в малом видно много, а в большом – мало» // <http://www.rusidea.org>
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5 изд. – М. : Политиздат, 1960–1970.
8. Брушлинский А.В. Деятельность субъекта как единство теории и практики // Психологический журнал. – 2000. – № 6. – С. 5–10.